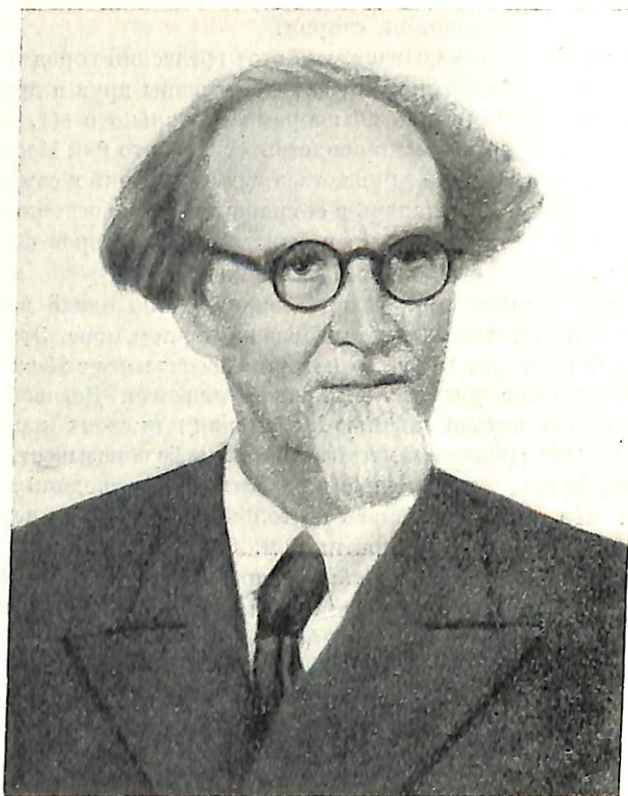

ХРОНИКА

ПАМЯТИ БОРИСА АЛЕКСЕЕВИЧА КУФТИНА

Осенью 1953 г. несчастный случай оборвал жизнь известного советского археолога и этнографа, лауреата Сталинской премии Бориса Алексеевича Куфтина.

Борис Алексеевич родился в 1892 г. в Самаре. Поступив в Московский университет на естественное отделение физико-математического факультета, Б. А. Куфтин в 1910—1911 гг. за участие в студенческом движении был исключен из университета, выслан из Москвы и был вынужден эмигрировать за границу. В 1913 г. Борис Алексеевич возвращается в Московский университет и через год заканчивает его по естественному отделению. С 1914 г. Б. А. работает ассистентом-преподавателем по кафедре ботаники в Московском сельскохозяйственном институте (ныне Тимирязевская академия) и читает курсы ботаники в Народном университете Шанявского.

В 1916—1917 гг. Б. А. сдает в Московском университете дополнительные экзамены по циклу антропологии, археологии, географии и пишет свое второе кандидатское исследование по морфологии и орографии Джунгарского Алатау. В 1919 г. Б. А. был оставлен преподавателем-ассистентом при кафедре географии и антропологии Московского государственного университета. После сдачи магистерских экзаменов и прочтения курса лекций по этнологии и археологии Б. А. получил звание доцента. С этого времени Б. А. начинает вести в Московском университете курс лекций по истории первобытной культуры и сравнительному народоведению, а также специальные курсы лекций по палеонтологии (археологии) и народоведению Восточной Европы, Сибири.

Средней Азии и Кавказа. Кроме курсов лекций он ежегодно проводит со студентами Московского университета археологическую практику на территории Московской области и изучает курганные погребения вятичей и кривичей, городища так называемой дьяковской культуры и др. По поручению Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии Б. А. обследует районы Мещерской низменности и бассейнов рек Оки и Клязьмы и в 1926 г. печатает свое исследование «Материальная культура русской Мещеры». В 1924—1929 гг. Б. А. работает в Центральном музее народоведения, где заведует отделом Средней Азии, Кавказа и Сибири, систематически проводя этнографические и археологические исследования в Крыму и на Кавказе.

С 1933 г. до самой смерти Б. А. работал в Государственном музее Грузии. В 1944 г. Б. А. был избран членом-корреспондентом, а в 1946 г. — действительным членом Академии наук Грузинской ССР. Начиная с 1933 г. Б. А. проводит систематическое изучение археологических памятников Грузии. Раскопки Б. А. Куфтина в Триалети привели к открытию ранее не известной древней культуры эпохи бронзы на территории Грузии. В своем обобщающем труде «Археологические раскопки в Триалети» Б. А. опубликовал разнообразные памятники из этого района Грузии, начиная от эппалеолитических стоянок и до погребений Сасанидской эпохи, открывшие совершенно новые страницы древнейшей истории Кавказа. Археологические раскопки в Триалети являются блестящей страницей в ряду больших открытий, сделанных советскими археологами за последнее тридцатилетие в области изучения прошлого нашей родины. За первый том материалов из раскопок в Триалети Б. А. Куфтина была присуждена Сталинская премия.

Кроме раскопок в Триалети, в 1934—1936 гг. Б. А. ведет археологические исследования в наименее изученных районах Кавказа — на Черноморском побережье и в 1949—1950 гг. издает два тома «Материалов к археологии Колхиды», в которых на основе многолетних раскопок дает периодизацию памятников и общий очерк истории древней Колхиды, начиная с мегалитической культуры ранней поры медно-бронзовой эпохи до греческой колонизации включительно.

Б. А. Куфтин испытал сильное влияние антимарксистской яфетической теории Н. Я. Марра, и ряд его исследований, особенно «Материалы к археологии Колхиды», содержит ошибочные положения марровской «теории». Однако большинство своих научных выводов Б. А. строил на конкретном археологическом материале, широко привлекая памятники не только Кавказа, но и многих других стран древнего Востока и Средиземноморья. Работы Б. А. Куфтина всегда отличались широтой поставленных в них задач. Одной из характерных черт его работ является стремление подкрепить научные выводы многочисленными аналогиями из археологических материалов других стран. Это давало возможность Б. А. прочно датировать исследованные им памятники, создать их периодизацию в определенном, сравнительно небольшом районе. В своем труде «Археологические раскопки в Триалети» Б. А. рассматривал исследованные им археологические памятники в Цалкинском районе на фоне широких сопоставлений с археологическими материалами соседних стран, устанавливая во II тысячелетии до н. э. тесные культурно-исторические связи с древними народами Месопотамии, Средиземноморья и Малой Азии.

Особое внимание Б. А. постоянно уделял в своих работах мало изученным вопросам энеолитических культур Закавказья, выделив энеолитический культурный слой для целой серии памятников Грузии, Армении и Азербайджана.

В 1952 г. Б. А. Куфтин возглавил работу одного из отрядов Южно-Туркменской экспедиции (ЮТАКЭ), много лет ведущей раскопки в Средней Азии под руководством М. Е. Массона. Б. А. Куфтин поставил перед собой интереснейшую и давно назревшую задачу — путем новых раскопок изучить культуру типа Анау и подойти к разрешению проблемы этногенеза народов Средней и Передней Азии. В связи с этим Б. А. продолжил начатые ранее ЮТАКЭ раскопки жилых холмов типа Анау-Намазга-Тепе, Ак-Тепе, Яссы-Тепе и др. Раскопки на Намазга-Тепе, обнаружившие культурные слои мощностью до 12 м, позволили Б. А. дополнить и значительно расширить характеристику наблюдений над культурными наслоениями типа Анау, по-новому осветить различ-

ные этапы в развитии культуры крашеной керамики. Раскопки на Яссы-Тепе вскрыли 18 жилых помещений с остатками настенной полихромной росписи.

Помимо стационарных раскопок, Б. А. Куфтин осуществил в 1952, г. и значительные разведывательные работы, обследовав в южной Туркмении более 20 жилых холмов типа Анау и собрав богатейшую коллекцию образцов расписной керамики и антропоморфных глиняных изображений. Эта коллекция была экспонирована Б. А. Куфтиным на выставке, открывшейся в марте 1953 г. в Москве к сессии Отделения истории и пленуму ИИМК АН СССР (сессия была посвящена итогам археологических исследований за 1952 г.). Тогда же на заседании секции первобытной археологии пленума ИИМК АН СССР состоялся доклад Б. А. Куфтина на тему: «Работы ЮТАКЭ по проблеме Анау в 1952 г.», вызвавший большой интерес и подвергшийся широкому обсуждению. Б. А., как всегда, с огромным подъемом и энергией взялся за разрешение новых задач и готовился продолжать в следующем, 1953 г., большие раскопки, столь успешно начатые. Несчастный случай нелепо оборвал в расцвете творческих сил жизнь Бориса Алексеевича, не дав ему осуществить новые начинания.

Память о Борисе Алексеевиче Куфтине надолго сохранится у всех знавших этого талантливого советского ученого, сумевшего внести много нового в историческую науку. Его открытия навсегда останутся среди лучших достижений советских археологов.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ПЕЧАТНЫХ РАБОТ Б. А. КУФТИНА

1. Льяловская неолитическая культура на реке Клязьме в Московском уезде в ее отношении к окскому неолиту Рязанской губернии и ранне-неолитическим культурам Северной Европы. Предварит. отчет о раскопках 1923 г. «Труды Общества исследователей Рязанского края», Рязань, 1925, вып. 5, стр. 17—39.
2. Мелкие народности и этнокультурные взаимоотношения на северо-востоке Сибири. «Сев. Азия», М., 1925, № 1—2, стр. 63—76, с картой.
3. Киргиз-казаки. Культура и быт. Применительно к обстановочному залу «Уголок кочевого аула в Казахстане» в Центр. музее народоведения. М., Центр. музей народоведения, 1926, 48 стр. (Этнологические очерки, № 2).
4. Материальная культура русской Мещеры. Ч. 1. Женская одежда, М., 1926, 142 стр. (Труды гос. музея Центрально-пром. обл., вып. 3).
5. Неолитическая стоянка вблизи с. Льялова Московского уезда, «Русский антропологический журнал», т. 15, М., 1926, вып. 1—2, стр. 90—94.
6. Краткий обзор пантеона северного буддизма и ламаизма в связи с историей учения. М., 1927, 72 стр.
7. Новая культура бронзовой поры в бассейне р. Оки на озере Подборном близ г. Касимова Рязанской губ. В кн. «Материалы к доистории Центрально-промышленной области», М., 1927, стр. 45—48.
8. К вопросу о ранних стадиях бронзовой культуры на территории Грузии. КСИИМК, 1940, вып. 8, стр. 5—35.
9. Археологические раскопки в Триалети (1936—1940 гг.), т. I. Опыт периодизации памятников, Тбилиси, 1941, 231 стр.
10. К вопросу о древнейших корнях грузинской культуры на Кавказе по данным археологии, «Вестник Гос. музея Грузии», № 12—13, 1944, стр. 290—439.
11. Урартский «колумбарий» у подошвы Арарата и куро-аракский энеолит. «Вестник Гос. музея Грузии», т. 13-В (1944), стр. 1—171.
12. К проблеме энеолита внутренней Картлии и Юго-Осетии, «Вестник Гос. музея Грузии», 1947, т. 14, стр. 67—88.
13. Археологические раскопки 1947 года в Цалкинском районе, Тбилиси, 1948, 48 стр.
14. Археологическая маршрутная экспедиция 1945 г. в Юго-Осетию и Имеретию, Тбилиси, 1949, 230 стр.
15. Материалы к археологии Колхиды, 1—2, Тбилиси, 1949—1950.
16. О некоторых неразъясненных случаях древней иностранной этно- и топонимики Грузии. «Сообщения Акад. наук Груз. ССР», т. 10 (1949), № 5, стр. 313—320.